С. С. Цельникер

НЕКОТОРЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ К ЭТИМОЛОГИИ РУССК. *барсук*

Происхождение слова *барсук* (обл. *борсук*) в русском языке установлено достаточно достоверно. Его возводят к общетюркской форме *борсук*, которая в разных фонетических вариантах зафиксирована в подавляющем большинстве тюркских языков[1]. Менее ясной считается его собственно тюркская этимология. В словаре М. Фасмера значение слова *борсук* толкуется как 'серый'[2] со ссылкой на В. Банга, который возводил *борсук* к пратюркскому **бор* при современном общетюркском *боз* 'серый'[3]. Г. Рамстедт сопоставляет *борсук* с **бор* 'сытый', 'жирный'[4]. А. М. Щербак в своей работе, очевидно, присоединяется к мнению Рамстедта[5].

Этимологии Банга и Рамстедта, как нам кажется, страдают одним и тем же недостатком: в обоих случаях исследуемое слово производится от гипотетически восстанавливаемой формы, не зафиксированной ни в одном из памятников древнетюркской письменности, и при этом остается без объяснения вторая часть слова.

Нам представляется более правомерным возводить слово *борсук* к древнетюркскому глаголу *бор-* 'пахнуть', 'вонять'. С. Е. Малов приводит этот глагол в форме *пур-* 'благоухать'

---

[1] См.: Vasmer, стр. 57; Н. К. Дмитриев. О тюркских элементах русского словаря. «Лексикографический сборник», вып. III. М., 1958, стр. 19; А. М. Щербак. Названия домашних и диких животных в тюркских языках. — Сб. «Историческое развитие лексики тюркских языков». М., 1961, стр. 139.

[2] Vasmer, стр. 57.

[3] См.: W. Bang. Über die türkischen Namen einiger Grosskatzen. — KSz, XVII, 1916—1917, стр. 136 и сл. — А. М. Щербак (указ. соч., стр. 139) отмечает, что форма **бор* ни в одном из тюркских языков не встречается. Это не совсем верно: достаточно, например, указать на тувинское *бора* 'серый, сивый (о масти лошади)', но, очевидно, здесь мы имеем заимствование из монгольского *боро*.

[4] G. J. Ramstedt. Kalmückischen Wörterbuch. Helsinki, 1935, стр. 52a.

[5] В подтверждение реальности такой этимологии А. М. Щербак приводит кирг. *борсогой* 'кругленький, жирненький'. Надо, однако, иметь при этом в виду, что киргизские образоподражательные слова имеют большей частью явно монгольское происхождение и не всегда могут быть сопоставляемы с тюркскими корнями.

(транскрипция уйгурского написания)[6], ссылаясь при этом на пример из «Кутадгу билиг» (XI в.): «...ачун барча бӯтрӯ йыпар *пурды*» (= *борды? — С. Ц.*) '...и мир всецело заблагоухал мускусной железой'[7]. В грамматике А. Габен этот глагол дан в форме *бур-* 'пахнуть'; производное от него — *буранч* 'запах'[8]. В словаре Махмуда Кашгарского (XI в.): *бур-* 'пахнуть' и *бурсук* 'барсук' (в транскрипции К. Брокельмана)[9]. Все перечисленные транскрипции этого глагола нельзя считать единственно возможными, так как и древнеуйгурская письменность (в примерах С. Е. Малова и А. Габен), и арабское написание (в словаре Махмуда Кашгарского) одним и тем же знаком передавали и *у*, и *о*. В форме *бор-* этот глагол не сохранился ни в одном из современных тюркских языков. Однако во многих языках есть вторичные глагольные основы, образованные от этого корня. Так, в диалектах современного уйгурского языка имеется глагол *пура-/бура-*. В словаре Радлова: *пура-* 1. 'нюхать', 'обнюхивать'; 2. 'иметь дурной запах', 'худо пахнуть'[10]; *бура* — 'нюхать'[11]; по С. Е. Малову: *бура-* 'пахнуть'[12], *пура-* 'благоухать'[13]. Переход *о* > *у* перед *р* — не редкость для тюркских языков[14], а наличие подобных же основ с наращением гласного отмечается как в разных языках (ср. тур. *сор-* и кирг. *сура-* 'спрашивать'), так и внутри одного языка (например, тур. *кок-/кока-* и азерб. *гох-/гоху-* 'пахнуть', 'вонять'). В ряде современных тюркских языков есть глагол, который в общетюркской форме выглядит как *борсы-*: казах. *борсы-* 'стать затхлым', 'вонять', 'испортиться' (о пище); кирг. *борсу-* 'вонять', 'стать затхлым'; тат. *бурсы-* 'преть', 'начинать гнить'; башк. *бурҺы-* 'перепреть', 'протухнуть'; узб. *бӯрси-* 'протухнуть', 'испортиться'; азерб. *порсу-* 'закисать', 'протухнуть', 'провонять', 'испортиться'. В туркменском языке этот глагол имеет форму *порса-* 'вонять'[15].

---

[6] С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 408.

[7] Там же, стр. 238.

[8] A. von Gabain. Alttürkische Grammatik. Leipzig, 1950, стр. 305.

[9] C. Brockelmann. Mitteltürkischer Wortschatz nach Maḥmūd al-Kāšγaris Dīvān luγat at-turk. Budapest—Leipzig, 1928, стр. 43—44.

[10] В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. IV. СПб., 1911, стр. 1356.

[11] Там же, стр. 1817.

[12] С. Е. Малов. Уйгурские наречия Синьцзяна. М., 1961, стр. 110.

[13] Там же, стр. 146.

[14] См.: М. Рясянен. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955, стр. 56.

[15] По поводу вторичных глагольных основ подобного типа см.: Г. И. Рамстедт. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М., 1957, стр. 145 и сл.; M. Räsänen. Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen. Helsinki, 1957, стр. 167; G. J. Ramstedt. Zur Verbstammbildungslehre der mongolisch-türkischen Sprachen. — ISFOu, XXVI, 5, 1912, стр. 75 и сл.; W. Kotwicz. Studia nad językami ałtajskimi. «Rocz-

Аффикс *-сук/-сык*, который, по нашему мнению, составляет вторую часть слова *борсук*, служил в древнетюркском языке для образования многозначной глагольно-именной формы. Глагольное имя с этим аффиксом выступало, в частности, в роли причастия со значениями: долженствовательным[16], будущего времени, а также постоянного признака по глагольному действию. Уже в древнетюркских письменных памятниках эта форма носила пережиточный характер и употреблялась редко; отглагольные образования с аффиксом *-сык* переходили в разряд лексики. Ныне эта форма не сохранилась ни в одном из живых тюркских языков. Другая разновидность этой формы — с аффиксом *-сыґ*[17] — могла в дальнейшем дать рефлекс в форме старотурецкого причастия будущего времени с показателем *-асы* (с утратой конечного *ґ*, характерной для многих современных тюркских языков, ср. древнетюркский аффикс *-лыґ* и современное *-лы*). Формант *-а* в этом аффиксе можно сопоставить с аналогичным формантом в аффиксах тур. *-аджак* (при туркм. *-җак*), *аґан* (тур. *олаґан* 'возможный', 'вероятный'; узб. *билаґон* 'сведующий', *қопаґон* 'кусачий' при общераспространенном *-ґан*). Из древнетюркского *борсыґ* могло образоваться туркменское *порсы* вонючий'. Нелишне напомнить, что барсук по-туркменски обозначается словом *торсык*, которое в других тюркских языках имеет значение 'бурдюк', 'кожаный мешок'. В то же время туркменское соответствие общетюркскому *борсук* звучало бы *порсык*.

Исходя из значений глагола *бор-* и аффикса *-сык/-сук*, можно заключить, что *борсук* (или, при отсутствии лабиального сингармонизма, *борсык*) должно было означать в древнетюркском языке 'вонючий', 'вонючка'. Основанием для того, чтобы наделить барсука таким прозвищем, могло быть то обстоятельство, что *барсук* (meles meles L.), как и большинство представителей семейства куньих, имеет анальные железы, издающие сильный запах. Ср. постоянный эпитет другого животного из того же семейства, хорька, — *сасык* 'вонючий'[18], которым почти во всех тюркских языках сопровождается собственное название этого зверька *кӱзӓн*, а также его азербайджанское и турецкое названия — соответственно *гохарча*, *кокарча* (букв. 'вонючка'). Любопытно заметить, что в приведенном выше примере из «Кутадгу билиг» глагол *бор-(пур-)* употребляется по отношению к запаху,

---

nik Orientalistyczny», XVI. Kraków, 1953, стр. 178 и сл.; A. von Gabain. Указ. соч., стр. 182.

[16] A. von Gabain. Указ. соч., стр. 4, 5, 119, 152, 184.

[17] Там же, стр. 4, 5, 75.

[18] Ср. лит. *šẽškas* 'хорек' (из тюрк. ?). Любопытно в плане выявления лексических литовско-тюркских (караимских?) связей. Ср. лит. *svogūnas* 'лук' < караим. *soγan*. — *Прим. ред.*

издаваемому мускусной железой. Это может в какой-то мере служить подтверждением нашей этимологии.

Пример иного морфологического образования мы видим в чуваш. *пурăш* 'барсук' (*пур-* + *ăш*), что подтверждает правильность нашего членения слова *борсук*. Чувашский *у* часто соответствует общетюркскому *а*, несколько реже — *о* или *у*[19]. Во втором случае мы имеем соответствие чуваш. *пур-* ~ общетюркск. *бор-*, если же предположить, что в этом слове *у* ~ **а*, то мы получаем корень **бар-*, который мог бы быть древнейшей формой, где гласный *а* подвергся позднее огублению при воздействии начального *б*. Однако последнее предположение маловероятно, ибо пришлось бы допустить наличие в древнейшем тюркском словаре двух омонимичных глаголов: **бар-* 'пахнуть' 'вонять' и *бар-* 'идти', один из которых почему-то впоследствии претерпел фонетическое изменение.

---

[19] См.: Рясянен. Указ. соч., стр. 56, 76.